

UDC 82(4)

BIBLICAL ALLUSIONS
IN THE NOVEL "LAST ORDERS"
BY GRAHAM SWIFTE. Gref, Postgraduate student
Saint Petersburg State University, Russia

The article is connected with the exploration of the Biblical inter-text in the novel «Last Orders» by Graham Swift. The interpretive strategy is put forward by the system of marked and unmarked allusions and quotes referring to the Bible. The Biblical inter-text, viewed as one of the main constructive elements of the narrative, sets forth one of many possible interpretations of the Swift's novel.

Keywords: Bible, inter-text, allusion, competent reader, author's strategy.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

UDC 82(4)

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ
В РОМАНЕ ГРЭМА СВИФТА
«ПОСЛЕДНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ»Греф Е.Б., аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Статья посвящена анализу библейских аллюзий в романе «Последние распоряжения» Грэма Свифта. На основе проведенного исследования доказываются, что свободное использование тем и образов Ветхого и Нового Завета в структуре и системе образов романа можно рассматривать как один из основополагающих принципов авторской стратегии.

Ключевые слова: Библия, аллюзия, интертекст, компетентный читатель, авторская стратегия.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

Роман «Последние распоряжения» (1996) современного английского писателя Грэма Свифта – многоуровневая структура, связанная системой внутритекстовых и межтекстовых связей, создающих сложное смысловое единство. Интерпретация заложенных в романе смыслов, таким образом, зависит от компетентности и точки зрения читателя.

В данной статье мы проанализируем один из возможных «кодов» прочтения романа – библейский.

Аллюзии на Библию в романе «Последние распоряжения», в основном, представлены в виде аллюзивных намеков, которые, однако, достаточно ясно видны компетентному читателю, а также немаркированных цитат.

Действие в романе происходит в современной Англии. Четверо англичан, по завещанию умершего друга и приемного отца одного из героев, Джека Доддса, едут в автомобиле из Бермондси, южного района Лондона, в курортный городок Маргейт, чтобы развеять над морем прах Джека. Обстоятельства однодневного «путешествия» изложены в 75 главах-монологах героев (четырех мужчин и двух женщин, включая одну главу, «отданную» «живому» голосу Джека), в которых «настоящее» время повествования (2 апреля 1990 года) перемежается с воспоминаниями героев, а также их размышлениями о жизни вообще.

Аллюзии на Ветхий Завет Библии обнаруживаются в описании памятных для героев мест графства Кент, по территории которого проходит маршрут. По словам Эми, жены Джека Доддса, Кент «называют садом

Англии» [1, 80]. В воспоминаниях Эми это название, помимо реального, приобретает библейский смысл: «Да, Винс, это случилось здесь. Вот где все завязалось. В саду Англии». «Сад Англии» в библейском плане романа можно аллюзивно соотнести с «Райским Садам» из Ветхого Завета. Подтверждением правомерности такой интерпретации является использование автором в тексте романа имен Адама и Евы. В монологе Мэнди, жены Винса Доддса, приемного сына Джека Доддса, размышляющей о своем оставившем семью отце, упоминаются имена «героев» Ветхого Завета: «Как Адам, который живет где-то далеко со своей Евой» [176]. Как Адам и Ева из Ветхого Завета, в «Саду Англии» встречаются Джек и Эми, приемные родители Винса: «Здесь мы с твоей мамой впервые встретились. На сборе хмеля» [79]. Их первая страсть приводит к рождению ребенка, неполноценной дочери Джун, которая и в 50 лет не осознает своего присутствия в земном пространстве-времени. Библейская тема «изгнания из Рая» придает универсальный характер пути современных мужчины и женщины, любовь которых начинается в «Саду Англии» и становится дорогой испытаний, одиночества, предательства и преданности.

Библейский претекст актуализируется в тексте романа немаркированной цитатой – «земля обетованная». В Ветхом Завете – это земля, обещанная Господом потомкам Авраама [Быт. 15:18], называемая также землей Ханаанской. Согласно мифу, бог сказал Моисею, что приведет евреев

«в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед» [Исх. 3:8,17; 33:3]. В Послании святого апостола Павла к Евреям она названа обетованной, то есть обещанной: «Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования» [11: 9]. В романе «Последние распоряжения» мясник Джек Доддс к концу жизни решает продать мясную лавку, свой дом и на вырученные деньги купить домик в приморском городке Маргейт. Как рассуждает один из героев, Рэй Джонсон: «это не очень-то хорошая закладка для новой жизни – домик в Маргейте. Тоже мне, земля обетованная <...> Маргейт – не земля обетованная» [26]. Мечта Джека купить новый дом не сбывается. Однако, путь к Маргейтскому пирсу, с которого, согласно завещанию, развеивается прах Джека, в метафорическом смысле становится для героев путем испытаний, преодоления и духовного восхождения.

Аллюзивный намек на пространство Пятикнижия Ветхого Завета присутствует в неоднократном использовании в романе слов «пустыня» и «Египет». Согласно Библии, израильтяне пребывали в египетском плену 400 лет [Быт. 15:13] или 430 лет [Исх. 12:40]. В Ханаанскую землю евреи вошли после сорокалетнего странствования по пустыням. В романе «Последние распоряжения» один из героев, Рэй Джонсон, в разговоре с женой Джека Доддса, Эми, вспоминает обстоятельства знакомства с Джеком во время Войны в Северной Африке: ««Слушай, а ведь я познако-

мился с тобой в тот же день, что и с Джеком». Она поглядела на меня, озадаченная, и сказала: «В пустыне, что ли?» – «Ну да, в пустыне, – ответил я. – в Египте». <...> «Я видел тебя на фотографии» [189]. Рэйси вспоминает их с Джеком военный опыт, сопровождавшийся мужскими «победами»: «Знаешь что, Рэйси: потом сходим и поглядим на пирамиды», «Все ж таки удивительно, а, Джек? Древний Египет. Будет что вспомнить» [106]. «И теперь у меня есть фотография <...>: мы с Джеком сидим на верблюде, а позади нас белеют пирамиды» [106]. «Сейчас это кажется удивительным, как древняя история: неужели мы с Джеком и впрямь были там, в пустыне? Неужели мы и правда наступали и отступали из Египта в Ливию и отступали обратно в Египет, а после снова наступали в Ливию? Маленький человек в больших событиях. И где-то в этой же пустыне наступал и отступал Ленни Тейт, хотя мы его тогда еще не знали» [107]. Ленни Тейт – друг Джека Доддса, один из героев-рассказчиков.

В Новом Завете в пустыне происходит искушение Иисуса: «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню / Там сорок дней Он был искушаем от диавола <...>» [Лк. 4:1-2].

В последней главе романа с символическим названием «Маргейт» (можно перевести с англ. как «морские ворота») – «Пирс, Дамба, Пески. Страна грез» [263] – внимательный читатель обнаружит конвергенцию аллюзивных намеков на библейский претекст. В описании природных условий акцентирован образ ветра: «Струи дождя заносит на нас *ветром*, как будто ему надоело стараться промочить нас брызгами с моря. <...> И то ли *ветер* снимает часть тяжести дождя, то ли самому дождю трудно пробиваться сквозь *ветер*, но с началом настоящего ливня на Пирсе становится как-то тише, безопаснее, словно мы очутились в самой гуще катаклизма и больше нас уже пронять нечем» [315] (курсив мой. – Е.Г.). Образ восточного ветра используется в Книге Исход: «И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал

море сушею, и расступились воды» [Исх. 14:21]. Процессия из четырех человек с банкой праха в руках упорно идет к цели: «В длину этот Пирс ярдов двести – двести пятьдесят, но Джек велел с конца, специально про это написал. Мы идем вперед, растянувшись цепочкой, но как будто не по своей воле, а из-за ветра, точно каждый из нас в одиночку борется со стихиями» [313]. В Книге Исход описывается переход Моисея и израильтян через расступившееся перед ними библейское Черное море: «И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону» [Исх. 14:21]. Переход на «другой берег» совершается в тексте романа символически: ««Осталось чуть-чуть, Джек, – придерживая его под своим мокрым плащом, – уже почти пришли». И теперь, когда мы миновали изгиб Пирса, можно смотреть сквозь пелену на центр Маргейта, точно мы оказались на разных берегах, на разных островах» [315].

Образ «зверя» с его библейской коннотацией также используется в последней главе романа. Сравнение со зверем используется в описании моря: «но волны будто знают: вот-вот бабахнет. Они скачут и мечутся, как звери в час кормежки, точно им не терпится еще больше вымокнуть» [311]. «Впереди Пирс изгибается, и видно, как разрезанные им волны забегают внутрь и вздымаются еще выше – каждая волна как бешеный зверь, который хочет с маху вскочить на ровную поверхность и хлещет себя хвостом, поняв, что это у него не получится» [313]. В Книге Иова Ветхого Завета подробно описывается Левифан, чудовищный морской змей, иногда отождествляемый с сатаной [Иов. 40:20-41:26]. В Книге Псалмов говорится о Боге: «Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» [Пс. 73:14]. В Новом Завете в Книге Откровения святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе) приводится пророчество Иисуса Христа о пришествии и поражении зверя [Откр. 13:1-18]. Там же говорится об окончательном поражении зверя и заключении сатаны в бездну [Откр. 19:19-20:3]. Выражение «конец

света» используется в тексте романа в монологе Винса, который находится у больничной постели приемного отца и заглядывается на медсестру: «Я думаю: а что, может попробовать? Все ж таки исключительные обстоятельства. Что-то типа конца света. Как ты на это смотришь, сестричка, – удерем вместе? Ты да я» [46]. Тема борьбы добра и зла имплицитно и эксплицитно обыгрывается в художественной системе романа.

Аллюзивный намек на образ распятого Христа можно увидеть в деталях описания Джека Доддса, находящегося в больничной палате: «Его рука лежит на одеяле, пальцы полусогнуты, а выше, на запястье, где трубки входят в вену, – пластырь и все остальное» [47].

В главе «Ферма Уика» библейский подтекст акцентируется: «Мы видим впереди целую широкую долину, точно стоим на краю *огромной кривой чаши*. Там все зеленое и коричневое, попеременно, рошцы выкроены аккуратными лоскутами, изгороди как швы. В середине *клякса из красного кирпича* с торчащим вверх шпилем. Это как Англия с детской картинки, вот на что это похоже» [165] [курсив мой. – Е.Г.]. Здесь Винс развеивает часть праха своего приемного отца. Аллюзивный намек на образ Чаши Христа из Нового Завета: «<...> сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» [Лк. 22:20] превращает дорогу простых людей из одного географического пункта в другой и шире – от рождения к смерти – в библейский путь испытаний, терпения, смирения и духовного восхождения.

Заглавие романа в библейском плане повествования можно рассмотреть как аллюзивный намек на «распоряжения», оставленные людям в Библии. Согласно Пятикнижию, на пятидесятый день после Исхода из Египта на горе Синай в присутствии сынов Израиля Моисею самим Богом были даны Десять Заповедей [Исх. 19:10-25]. Закон Божий изложен в Пятикнижии в Книге Исход [Исх. 20:2-17] и Второзаконии [Втор. 5:6-21]. Часть заповедей, в которых формулируются предписания в религиозно-культурной области, воспроизводится в форме

комментария самого Бога [Исх. 34: 14-26]. В Новом Завете своеобразным комментарием к Десяти Заповедям является Нагорная проповедь Христа, изложенная в Евангелии от Матфея: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» [Мф. 5:17]. В главах с 5 по 7 Евангелия от Матфея говорится о том, что Иисус произнес эту проповедь на склоне горы своим ученикам в окружении людей. В Евангелии от Луки наставления Иисуса представлены в Проповеди на равнине [Лк. 6:17-49], а также содержатся в разных фрагментах этого Евангелия.

В романе «Последние распоряжения» библейские заповеди представлены, в основном, в виде немаркированных цитат и реминисценций. В Евангелии от Матфея говорится: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?<...>» [Мф. 5:13]. В игровом пространстве романа это знаменитое изречение приобретает своеобразное воплощение – в деталях портрета отца Мэнди, жены Винса Доддса, дьюжего моряка: «Коричневые бицепсы, наколки и добрая порция соли» [175]. Слова «Вы – свет мира» [Мф. 5:13] в романе обыгрываются в имени одного из героев – Рэя (Ray (англ.) – луч). Аллюзия на библейский претекст используется в монологе Эми: «ах, Рэй, ты чудеснее всех, ты счастливый, ты лучик солнца, лучик надежды» [308].

В монологе Рэя Джонсона приводятся слова одного из героев, Вика Таккера, комментирующего поведение Винса Доддса: «Не суди, – говорит Вик» [132]. «Не суди своих ближних, не держи на них зла» [143], – вспоминает Вик годы войны. В другом фрагменте Вик Таккер, похоронных дел мастер, кремировавший тело своего друга Джека Доддса, вспоминает события мирного времени: «Не надо никого судить. В нашем деле учишься хранить тайны» [242]. В событийном плане повествования Вик только что стал невольным свидетелем измены жены Джека, Эми, с Рэем Джонсоном, их общим другом. Рэй Джонсон является рассказчиком в 39 из 75 глав романа. Рэй и Эми нарушают одну из заповедей: «Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй»»

[Мф. 5:27]. В монологах Вика Таккера цитируется библейская заповедь: «Не судите, да не судимы будете» [Мф. 7:1], «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» [Лк. 6:37].

Заповедь «Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними <...>» [Мф. 7:12] в романе «читается» в монологе Лени Тейта: «Свои долги надо платить. И Рэю не мешало бы заново наладить отношения с Сюзи (дочь Рэя. – Е.Г.), и Кэрл не должна была уходить от Рэя. Никто не должен ни от кого убежать, дезертировать» [151].

Аллюзивный намек на заповедь «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут / Но собирайте себе сокровища на небе <...>» [Мф. 6:19-20] звучит в размышлении Винса Доддса о деньгах: «Ведь что она – тысяча: дунул – и нету, как вон Джек сейчас» [187]. В словах Лени Тейта выражена та же мысль: «Воспряньте духом» [215].

В разговоре с Рэем умирающий Джек Доддс успокаивает друга: «Некоторые ударяются в панику, Рэйси. Главное, не паникуй». Рэй развивает эту мысль: «Так говорили у нас на войне. Первая заповедь солдата: не паникуй. Хотя я никогда не понимал, как можно отдать приказ человеку не верить, что огонь его обожжет. Однако Джек успешно применял эту заповедь на практике» [202]. В Евангелии от Матфея говорится: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» [Мф. 6:34].

Одно важнейших «распоряжений» имплицитно присутствует в монологе Рэя, наблюдающего за своей дочерью, которая мечтает получить разрешение уехать с женихом в Австралию и рассчитывает на отцовскую материальную помощь: «точно молится про себя, и я думаю: ох ты Господи. Едва не говорю это вслух» [67]. В Евангелии от Матфея о молитве говорится следующее: «А молясь, не говорите лишнего <...> ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у него» [Мф. 6:7-8]. В Евангелии от Луки подчеркивает-

ся важность праведного действия и осмотрительность в использовании имени Господа: «Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» и не делаете того, что Я говорю?» [Лк. 6:46]

Последние слова романа – «прах становится ветром и ветер становится Джеком, из которого сделаны все мы» [319] – реминисценция из Библии: «<...> ибо прах ты, и в прах возвратишься» [Быт. 3:19]. Преходящее включается в «вечное». Автор, возможно, отдает читателю свое «последнее распоряжение» – осмыслить свою жизнь в масштабе вселенной, осознав единство всего сущего.

Таким образом, использование библейских аллюзий на темы и образы Ветхого и Нового Завета в структуре и системе образов романа «Последние распоряжения» можно рассматривать как один из фундаментальных принципов авторской стратегии. Использование Библии в качестве интертекста в виде аллюзий, аллюзивных намеков и немаркированных цитат позволяет автору совместить в современном романе повседневное и универсальное, преходящее и «вечное».

References:

1. Swift Grem. Poslednie rasporyazheniya [Last orders]., Roman., perevod s anglijskogo V. Babkova [translation from english V. Babkova]. – Moskva., Nezavisimaya Gazeta [Independent newspaper], 2000. – 320 p.

Литература:

1. Свифт Грэм. Последние распоряжения: Роман., Пер. с англ. В. Бабкова. – М.: Изд-во Независимая Газета, 2000. – 320 с. – Далее в тексте статьи в скобках указываются страницы по этому изданию.

Information about author:

Elena Gref - postgraduate student, Saint Petersburg State University; address: Russia, Saint Petersburg city; e-mail: esol05@mail.ru

Сведения об авторе:

Греф Елена - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; адрес: Россия, Санкт-Петербург; электронный адрес: esol05@mail.ru